Глава 142

Кто именно глуп?

Эти слова вызвали всеобщий смех. Гу Шубай посмотрел на них, а затем тихо спросил Гу Вэньцина:

- Они знают Ю Фу?

- Да, со школы. Когда Ю Фу впервые пришла учиться, она попала в класс учителя Чжоу, эти двое издевались над ней. Вероятно, потому, что Ю Фу помогла им раньше, они помогают ей сейчас! – ответил он.

Ю Фу всегда была великодушна и прощала, несмотря ни на что. Таким образом, она всегда пожинала плоды за свою доброту к людям.

- Старший брат, должны ли мы заступиться за Ю Фу? – уточнил Гу Вэньцин.

Гу Шубай покачал головой:

- Старейшины клана находятся в невыгодном положении. Если мы сейчас заговорим, они почувствуют, что потеряли лицо, и это возымеет противоположный эффект. В такое время, как это, оставаться тихим – лучшая тактика, так как мы ждем прибытия одного человека.

- Кого мы ждем?

- Кто сказал, что предки не хотят тебя видеть? - Гу Хуайцзян прибыл с Ци Анем и остальными.

Увидев его, даже старейшины клана почтительно отступили в сторону. Генерала не считался самым высоким по старшинству, но он был тем, кто имел самый высокий ранг во всем клане Гу.

Без него, как клан Гу достиг бы уровня самой почитаемой семьи в стране?

Всякий раз, когда кто-то из клана Гу выходил на улицу, к ним относились с величайшим уважением. Гу Хуайцзян кивнул старейшинам, а затем подошел к Гу Чаншэну и его брату:

- Естественно, что старейшины клана надеются, что их потомков ждут блестящие перспективы, но больше всего они надеются увидеть, что их потомки будут в целости и сохранности, и

увидеть, как они зажигают палочки джосса, - он похлопал Гу Чанмина по плечу. Этот ребенок ему напоминал Гу И – хрупкий в детстве, поэтому генерал относился к нему более доброжелательно. - Все должны знать, что мою жизнь спасла Ю Фу, поэтому я привез ее в столицу, чтобы вырастить, как дочь. На этот раз жизнь моего старшего сына, Шубая, также была спасена Ю Фу. Без неё, что бы стало с поместьем Гу? Кому бы вы сейчас жгли палочки джосса?

Эти слова были обращены к Гу Чанминю, но старейшины клана понимали, что адресованы они именно им. Генерал рассказывал им, как сильно он ценил Ю Фу.

Он также говорил им, что сегодня он заставит Ю Фу войти в зал предков!

Старейшинам клана нечего было возразить. Если бы они попытались спорить, иными словами, это бы означало, что они относятся к жизни Гу Хуайцзяна и Гу Шубая, как к чему-то незначительному.

Генерал огляделся, затем махнул рукой, подзывая к себе девочку:

- Ю Фу, подойди сюда и встань рядом со своим старшим братом.

Она сделала шаг вперед, затем повернулась к старейшинам клана и поклонилась.

- Ю Фу вела себя неприлично ранее и говорила грубо со старейшинами. Я надеюсь, что старейшины простят меня.

У нее был Гу Хуайцзян, чтобы поддержать ее, и даже Гу Чаншэн и его брат говорили за нее, но она все еще так скромно извинялась перед старейшинами клана?

Разумеется, выражение лиц старейшин значительно улучшилось. Вспоминая то, что они только что сказали, теперь уже старейшины чувствовали себя немного виноватыми.

- Юная мисс Ю Фу слишком строга к себе. Только что этот старик вышел из себя и проявил неуважение к генералу Гу. Юную мисс нельзя винить за строгий тон.

Тот, кого Гу И называл дедушкой, сложил почтительно ладони, поклонившись в сторону Гу Хуайцзяна:

- Этот старик запутался из-за старости. Великий генерал не должен обижаться.

Гу Хуайцзян ответил на этот жест:

- Дядя воспринимает это слишком серьезно. Я принадлежу к молодому поколению. Даже если вы скажете несколько слов критики, это будет вполне разумно.

Эта пара отца и дочери действительно была хороша и стоила друг друга!

Они прекрасно гармонировали, будучи вежливыми после того, как проявили резкость. Это оставляло других совершенно неспособными сердиться.

Юу Фу подошла к Гу Шубаю и опустила голову, чтобы скрыть лёгкую улыбку. Гу Хуайцзян первым вошел в зал предков, и все остальные последовали за ним гуськом. Он зажег три палочки благовоний и помолился в сторону духовной таблички предыдущего господина поместья.

- Все потомки клана Гу чтят память наших предков, усердно тренируются в боевых искусствах, следуют по пути, установленному мудрецами прошлого, и преданно служат стране. Этот недостойный потомок, Хуайцзян, умоляет дать следующему поколению о вашем благословении и защите, чтобы обеспечить клану Гу мир и процветание, - закончив говорить, он обернулся: - Ю Фу, подойди сюда. Это твой первый визит в зал предков, до этого момента предки никогда не встречали тебя раньше.

Ю Фу слепо выслушала Гу Хуайцзяна и подошла к нему.

Гу Джуге вдруг почувствовал неладное, и взглянул на Гу Шубая. А у последнего на лице светилась улыбка.

- Старший брат, отец сегодня немного странный, - шепнул ему он. - Почему он так настаивал на том, чтобы Ю Фу пришла в зал предков?

Гу Шубай был невозмутим:

- Что такого странного? Подумай об этом: согласно правилам Восточной Лин, когда девушку пускали в зал предков?

Гу Джуге на мгновение задумался:

- В жизни девушки им разрешается входить в зал предков только один раз, и это происходит, когда они… выходят за муж. Так они входят в родовой зал семьи своего мужа!

И тут он все понял!

Когда они вернулись, Гу Хуайцзян не спешил расспрашивать об убийцах. Вместо этого он велел им сначала прийти и засвидетельствовать свое почтение в зале предков.

Видимо, их отец что-то знал. Убийцы были не обычными нападающими или наёмниками, и представляли большую угрозу для семьи Гу. Вот почему Гу Хуайцзян больше не мог ждать.

Чтобы Ю Фу вошла в зал предков в такое время… означало одно.

Его вело не намерение обращаться с ней, как с дочерью!

Их отец явно обращался с ней, как со своей невесткой!

Что касается того, кто будет мужем, не было необходимости долго думать. Гу Джуге все прекрасно понимал, отчего заскрежетал зубами:

- Ю Фу напрасно заступалась за отца за пределами зала. Она совершенно ничего не замечает. Ее продал отец, а она даже не знает об этом.

Гу Шубай искоса посмотрел на него:

- Ну и что, что ее продали? Ее только что продали из нашей семьи в нашу семью. Ты беспокоишься, что Ю Фу будет несчастна?

А ведь девочка лишь радовалась такому исходу. Если бы она не планировала остаться в поместье Гу, то, возможно, не вошла бы в зал предков. Она не хотела обращаться к Гу Хуайцзяну, как к отцу, потому что боялась, что ее личность будет связана с поместьем Гу.

Как она могла захотеть войти в зал предков в качестве его дочери?

Ведь мечтала быть совсем в ином статусе. Очевидно, поэтому всегда противилась называть генерала «отцом», тогда признав себя сестрой Шубая! А как тогда быть с её несестринскими чувствами?

Тот, кто был действительно глуп, явно был Гу Джуге…

http://tl.rulate.ru/book/23321/1479074